

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Абыз XXI века. Великое служение художественному слову

Канапьянов Бахытжан

Недавний юбилей Юрия Бондарева (95 лет!) всколыхнул в памяти родившихся после войны чувство сопричастности к писателям-ветеранам. А ведь и мы с ними знакомы и по произведениям, и по личной писательской судьбе. И потому дороги редкие с ними встречи, их мысли и суждения о мире минувшем и о противоречиях нового столетия. Говорят, что после восьмидесяти каждый год юбилейный. А после девяноста? Наверное, каждый день и каждый месяц. В этом году в октябре исполняется 95 лет писателю-фронтовику, пришедшему с фронта не только с орденами и медалями, но и с рукописью «Курляндия». Имя ему Абди-Жамил Нурпеисов.

Автор знаменитой трилогии «Кровь и пот» (в переводе Юрия Казакова в 1974 году эта трилогия была удостоена Государственной премии СССР). Патриарх казахской литературы. Близкий друг и соратник Даниила Гранина, Валентина Распутина, Кайсына Кулиева, Давида Кугультинова и многих других прозаиков и поэтов прошлого века, живущих в нашей памяти во имя века нынешнего. Эта публикация совсем не юбилейная дань его творчеству и великому долголетию. Всему своё время, и осенью, верю, будут здравицы в честь девяностопятилетия писателя – в Астане, в Алма-Ате, в Москве и далее по всему мировому пространству.

Когда человеку за девяносто, то стремишься услышать каждое его слово, сотворённое на «аттической соли» прошлого, не раз собираемой и вновь рассыпаемой временем в неумирающей памяти. Таким для меня был легендарный переводчик, писатель, издатель Галым Ахмедов, незабвенный Галеке. Ему было 96 лет, когда он покинул нас (2002 г.). Он видел Магжана Жумабаева, Сергея Есенина, Мыржакына Дулатова, близко был знаком с Мухтаром Ауэзовым, Ахметом Жубановым, Абу Сарсенбаевым, Габитом Мусреповым, общался с Анной Ахматовой, Константином Фединым, Алексеем Толстым, Юрием Домбровским... К чему это я всё?.. А к тому, что девяносточетырёхлетний Абе всегда считал и считает себя учеником незабвенного Галыма Ахмедова. Они оба являются для моего поколения святыми Абызами (Абыз – один с переводов – старейший аксакал, глава рода – племени) прошлого и настоящего нашего писательского и земного бытия. Галым Ахмедов не раз мне рассказывал о местности Акшатау, о людях этого сурового края, о Кедери Абубакире – акыне и о Кулжан-шайыре. А потому, когда встал вопрос перевода этой небольшой вещи «Акшатау» Абе Нурпеисова, я, не раздумывая, взялся за это дело. Правда, подключив и свою младшую

коллегу – мою семинаристку по переводческому ремеслу, талантливую переводчицу из Атырау Жаркын Кенжебаеву.

Кстати сказать, интересная история произошла в 2014 году. Абе, как известно, всегда остаётся неудовлетворённым переводческими изысками в своих литературных вещах. Даже у таких мастеров художественного перевода, как Юрий Казаков, Герольд Бельгер или Анатолий Ким, он находит ряд несоответствий перевода оригиналу. Разумеется, в этом есть великое служение литературному художественному Слову – оригинальному и переводимому.

Однажды он спросил, есть ли у меня кто-либо из молодых, одинаково хорошо владеющих казахским и русским словом? Я сразу назвал Жаркын Кенжебаеву. И девяностолетний Абе, имея на руках авиабилет прямого рейса Алматы–Москва, куда он летел, чтобы сдать в московское издательство рукопись уже переведённой будущей книги, поменял билет на рейс до Атырау. А там, встретившись с Жаркын, ещё раз, уже вместе с ней, сверил некоторые страницы перевода во имя улучшения переводного художественного текста. После этого случая мы и решили, ничего не говоря Абе, перевести его последнюю по времени вещь – эссе «Акшатау».